

САЛЛИ МАККЕНЗИ

Любви
вопреки

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Sally MacKenzie

WHAT TO DO WITH A DUKE

Перевод с английского *Я.Е. Царьковой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Маккензи, Салли.

М15   Любви вопреки : [роман] / Салли Маккензи ; [пер. с англ. Я. Е. Царьковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-112394-9

Скромную начинающую писательницу Изабеллу Кэтрин Хаттинг и блестящего Маркуса, герцога Харта, объединяло одно — оба они не имели ни малейшего желания вступать в брак. Но если Кэт просто надеялась посвятить себя литературе, то над Маркусом довлело страшное семейное проклятие, обрекавшее каждого женившегося герцога из рода Харт на гибель незадолго до рождения его наследника.

К тому же несчастный аристократ имел все основания быть уверенным, что это проклятие — не выдумка, а реальность...

Такое знакомство, казалось, не сулило ничего хорошего. Но разве истинная любовь не способна творить настоящие чудеса?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-112394-9

© Sally MacKenzie, 2015
© Перевод. Я.Е. Царькова, 2018
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Посвящение

Поппи, трехцветной кошке с характером, с которой я познакомилась в отеле «Белый олень» в живописном городке Мортонемпстеде, бывшем некогда поместьем Дартмур в графстве Девон, во время путешествия по Англии в 2013 году, а также служащим вышеупомянутого отеля, сделавшим мое пребывание в нем весьма приятным.

Кевину, быстро решавшему все вопросы, связанные с нашим перемещением по Британии с ее левосторонним движением, включая заказы такси и покупку билетов на поезда и автобусы.

Особая благодарность Еве Сильвер за то, что помогла нам найти Лавсбридж.

Глава 1

Лавсбридж

1 апреля 1617 года. Я видела герцога Харта в гостинице «Купидон». Какой же он красавец! Моя подруга Розалина говорит, что его мамаша своего сыночка никогда близко не подпустит к девушке вроде меня, но у меня на это свое мнение. Я твердо намерена стать следующей герцогиней Харт.

Из дневника Изабеллы Дорринг

Лондон, май 1817 года

— Вы скомпрометировали мою дочь, Харт! Я требую, чтобы вы сделали ей предложение. — Барнабас Ратбоун возмущенно сопел, задрав скошенный подбородок. — Прямо сейчас.

В переполненном читальном зале клуба «Уайтс» внезапно стало очень тихо. Разговоры прервались на полуслове, словно присутствующие одновременно затаили дыхание. Маркусу было понятно всеобщее желание услышать каждое слово участников драмы. Такое везение выпадает не часто. Кое-кто даже не постеснялся подглядывать за происходящим, прикрывшись для приличия газетой.

Маркусу было безразлично, что о нем думают.

— Нет.

Рачьи глаза Ратбуона едва не выкатились из орбит, а мясистые щеки задрожали.

— Как вас понимать? — Ратбоун изображал оскорбленную невинность еще талантливее, чем его бессовестная дочь.

— Нет, я не женюсь на мисс Ратбоун.

На мгновение у бедняги отвисла челюсть, но он быстро взял себя в руки и грозно насупился. Однако не настолько быстро, чтобы Маркус не успел заметить страх в глазах своего визави. Ратбоун был в долгах, и Маркус подозревал, что тот сдерживает натиск кредиторов, уверяя их, будто скоро станет отцом герцогини. Глупец! Неужели он действительно считает себя первым, кто пытался провернуть подобный фокус с герцогом Хартом? Как будто прозвище герцога Харта — Герцог без сердца — ничего ему не говорило.

Впрочем, было у герцога Харта и иное прозвище — Проклятый герцог, с ударением на первый слог, и это многое объясняло.

— Как можно быть таким жестоким? — не унимался Ратбоун. — Девушка сама не своя от горя.

Маркус молчал, буравя его взглядом. Увы, ему не понаслышке пришлось изведать вероломство так называемого высшего общества. Маркус был слишком лакомым куском, чтобы не попытаться заполучить его. Проклятие его рода состояло в том, что если женщине удастся женить герцога на себе, она зачнет наследника в первую брачную ночь, а через девять месяцев будет уже богатой вдовой.

Черта с два он согласится умереть, чтобы осчастливить Ратбоунов!

— Вы не посмеете погубить репутацию моей драгоценной дочери! — В голосе Ратбоуна уже звучали нотки отчаяния.

Завсегдатаи клуба «Уайтс», которым посчастливилось в этот момент оказаться в устланном толстыми коврами читальном зале, передвинулись на самые краешки сидений роскошных кожаных кресел и обратились в слух, отбросив притворство. Книги и газеты были забыты. Взгля-

ды метались от Маркуса к Ратбоуну и обратно. Сейчас все смотрели на Маркуса.

— Поскольку у вашей дочери нет репутации, губить нечего, Ратбоун.

Зрители дружно беззвучно вскрикнули. Тем не менее слышались и сдвоенные смешки. А кое-кто и не пытался сдерживать смех. И таких было большинство.

У Ратбоуна хватило мудрости не заострять на этом внимание.

— Сердце ее будет разбито.

Сейчас он, словно утопающий, хватался за соломинку. У девушки не было не только репутации, но и сердца, что, по мнению многих, делало ее самой подходящей парой для бессердечного герцога.

Пусть так. Но, если ему придется жениться, а рано или поздно он должен это сделать, коли считает своим долгом продолжить род, то его избранница будет обладать более приличными манерами и, вероятно, умом и сообразительностью, чтобы она могла хоть как-то скрасить его последние дни.

Ратбоун снова открыл рот, но Маркус остановил его взмахом руки.

— Вы, сэр, и ваша дочь попытались заманить меня в ловушку, однако у вас ничего не получилось. Больше нам говорить не о чем.

Маркусу показалось, что он услышал скрежет зубов.

— Я вижу, — процедил Ратбоун, — что вас, ваша светлость, ничем не проймешь. У вас нет сердца. Молва не врет.

Маркус вежливо поклонился.

— Однако вы, видимо, не верили молве.

На сей раз никто из зрителей не сдержал смеха.

— В словах Харта есть резон, Ратбоун! — Маркус узнал голос того, кто окликнул Ратбоуна, но, похоже, он высказал коллективное мнение зрителей. Присутствующие напоминали стаю голодных волков, готовых растерзать любого, едва почуяв запах крови. Впрочем, Ратбоуна ему было не жаль.

Ратбоун покосился на обратившегося к нему джентльмена, затем перевел злобный взгляд на Маркуса.

— Хорошо, я уйду, ваша светлость, но не думайте, что ваш бесчестный поступок будет забыт.

— Я вас понял, Ратбоун. Но и вы не думайте, что я изменю свое решение. Вам с вашей дочерью следует поискать более доступные способы поправить свое финансовое положение.

Ратбоун расправил плечи и вскинул голову. Он мог попытаться усложнить существование Маркусу на ближайшие несколько недель, но это все, на что он мог рассчитывать. Ратбоун уже смирился с тем, что его карта бита.

И он покинул помещение.

Маркус посмотрел на оставшихся в читальном зале людей. Каждый из них сидел, уткнувшись в газету или в книгу. В полном соответствии с ожиданиями Маркуса никто ни словом не обмолвился о том, чему только что оказался свидетелем. Но Маркус понимал, что, стбит двери захлопнуться за ним, как читальный зал наполнится возбужденным шепотом и слухи с поразительной быстротой расползутся по всему городу. Как же эти мелкие пакостники были ему противны!

Распорядитель клуба бросился к Маркусу, как только тот вышел из читального зала.

— Ваша светлость, примите мои извинения за Ратбоуна. Если бы я знал, что он поведет себя так...

— Пустяки, Монтгомери. Ратбоун такой же член клуба, как и я, как и все прочие. Вести себя по-идиотски — его право.

— Увы, это так, — удрученно пробормотал Монтгомери. — Могу я принести вам бутылку нашего лучшего бренди, ваша светлость? Для поднятия настроения?

Если бы Маркус утешался крепкими напитками после каждого вынужденного общения с типами вроде Ратбоуна, то к тридцати годам превратился бы в горького пьяницу.

— Спасибо, не нужно. Пожалуй...

— Маркус!

Ну вот, бренди не понадобился. Настроение у него поднялось и без него. Маркус узнал голос своего кузена Нейта, маркиза Хайвуда. Обернувшись, Маркус увидел рядом с кузеном еще одного их общего друга — Алекса, графа Эванса.

— Маркус, ты собрался кого-нибудь убить? — озабоченно спросил Нейт.

— Я догадываюсь, кого, — произнес Алекс. — Мы только что разминувшись с Ратбоуном.

— Он пытался заставить тебя жениться на его дочери? — уточнил Нейт с улыбкой на губах и тревогой в глазах. — Я рад, что ты поставил его на место.

— Да уж, не позавидуешь тому несчастному, кто возьмет в жены эту девицу, — произнес Алекс и, многозначительно кашлянув, продолжил: — Хотя ситуация, согласись, весьма пикантная. Что же на самом деле произошло в саду у Палмерсонов?

Маркус опасливо огляделся. Монтгомери отошел, но не слишком далеко. Очевидно, решил задержаться, в случае если Маркус передумает и все же захочет бренди. И еще Маркусу показалось, будто он различал голос Апплтона, и тот направляется к ним. Риск того, что здесь их разговор подслушают, был слишком велик.

— Пойдемте ко мне, — предложил Маркус, — и я вам все расскажу за бокалом бренди.

— Мы только что от тебя, знаешь ли, — заметил Алекс уже по пути к выходу. — Твой дворецкий Финч настоятельно просил разыскать тебя и сообщить о письме из Лавсбриджа.

«Письмо из Лавсбриджа? Только не это!» У Маркуса от одного этого названия портилось настроение. Будь неладна эта деревня!

Нейт по дружбе подставил Маркусу плечо.

— Скорее всего управляющий решил ввести тебя в курс дел, беспокоиться не о чем.

Маркус кивнул. Конечно, все обстоит именно так, как предположил Нейт. Эммет ставит его в известность о необходимости дополнительных ассигнований на ремонт чего-то там, и он, Маркус, напишет ему в ответ, как делал это всегда, чтобы тот распорядился деньгами по своему усмотрению. Маркус был в своем поместье Лавсбридж один раз в жизни, когда, следуя воле проклявшей род Хартов Изабеллы Дорринг, почившей более двухсот лет назад, санкционировал вселение в некогда принадлежавший Изабелле Дорринг дом. Новая хозяйка дома старой девы, как он теперь назывался, — кажется, ее звали мисс Франклин, — была совсем юной девицей, утратившей шансы выйти замуж из-за какого-то скандала. Собеседование с ней проводил дядя Филипп, отец Нейта, поскольку Маркусу на тот момент едва исполнилось десять лет.

Маркус глубоко вздохнул, и тревога, сжимавшая грудь, отступила. Зря он волновался. Письмо из Лавсбриджа не имело никакого отношения ни к старым девам, ни к вакансии на вселение в недоброй памяти дом. Мисс Франклин проживет еще не один десяток лет.

На что он, Маркус, надеяться не может.

— Финч заметно нервничал, — искоса посматривая на Маркуса, сообщил Нейт, когда все трое вышли на воздух. — Говорил, что тебя уже полдня дома нет.

— Заметно нервничал — мягко сказано, — усмехнулся Алекс. — Он чуть не рвал на себе волосы. И глаза у него были на мокром месте, готов поклясться.

Вот, черт!

— Не понимаю, с чего бы ему так беспокоиться. Он мог бы спросить Кимбала, где я.

— Кимбал тоже волновался, — нахмурившись, произнес Нейт.

— Какая нелепость! — Маркус мог бы понять беспокойность Финча, но кому как не Кимбалу, камердинеру Маркуса, знать привычки своего хозяина. И Кимбал понимал, что единственным верным средством от хандры

для Маркуса были прогулки. И, надо сказать, последнее время Маркус гулял особенно много и долго. Мисс Ратбоун была третьей по счету девицей, пытавшейся затащить его в брачный капкан за последний месяц, а ведь сезон только начался. — Я сообщил Кимбалу, что хочу пройтись. Мне это помогает прочистить мозги.

— Если лондонское зловоние и гарь и способны что-либо прочистить, то уж никак не мозги, — возразил Алекс. — Кишки — да. Не успеешь до ближайшей канавы добежать, как их наизнанку вывернет.

— Все совсем не так плохо, — произнес Маркус. В его теперешнем состоянии он мог бы пройти по туннелю в навозной куче и не заметить вони.

— Наверное, Финч не предполагал, что ты будешь прогуливаться четыре часа, — сказал Нейт.

«Скажите на милость! Неужели я и впрямь четыре часа прогулял?»

— Если ты так любишь прогуливаться, — хлопнув Маркуса по спине, сказал Алекс, — так почему бы тебе не стряхнуть лондонскую пыль с сапог и не отправиться на север, в Озерный край? — Похоже, Алекс не шутил, а говорил вполне серьезно, что было ему совсем не свойственно. — Финч и Кимбал не единственные, кто заметил, что с тобой не все в порядке.

— Чепуха! Я в отличной форме.

— Кувыркаться в кустах с девицей на выданье не твое амплуа, Маркус, — наставительно заметил Нейт, напомнив Маркусу дядю Филиппа, когда тот отчитывал их с Нейтом за какую-нибудь мальчишескую шалость.

Намерения у Нейта были самые благие, но как же Маркусу надоело его навязчивое покровительство! Нейт был старше Маркуса на три недели и потому считал своим долгом опекать кузена, тем более что они росли вместе, как родные братья.

— Так ты действительно успел ее наполовину раздеть, как рассказывает леди Данли? — поинтересовался Алекс.

— Чертовы сплетни, — пробормотал Маркус. — Осталось потерпеть совсем немного. Пара минут, и я поведаю вам все истории моей скорби.

Он поднял голову и увидел, что в окне третьего этажа шевельнулась портьера, и, не успели они взойти по ступеням к парадной двери, как Финч распахнул перед ними дверь. Кимбал выглядывал из-за плеча дворецкого.

— Вас так долго не было, ваша светлость, — сказал Кимбал, помогая Маркусу снять жилет. Маркус заметил, что у его слуги дрожат руки. — Мы волновались за вас. Вы вышли из дома не в лучшем расположении духа.

Чего эти двое боялись? Что он бросится в Темзу?

Судя по выражениям их лиц, именно этого.

Дела шли хуже день ото дня.

— Как видите, я цел и невредим. — Маркус заставил себя рассмеяться. — Я взрослый мужчина и заблудиться не опасаюсь. — Финч посмотрел на Кимбала. Да что с ними такое?!

Кимбал прочистил горло:

— Дело в том, что с вашим отцом стали приключаться странные истории, когда ему исполнилось столько лет, сколько сейчас вам. Он тоже вдруг приобрел привычку надолго уходить куда-то, и однажды... Впрочем, вы сами знаете.

Пора отправить этих двоих на заслуженный отдых. Раньше Маркус не думал об этом, но ведь Кимбалу уже далеко за шестьдесят, а Финч разменял восьмой десяток.

Кимбал судорожно сглотнул.

— Эти странности начали твориться с герцогом Хартом, когда ему исполнилось тридцать лет, и с каждым днем становилось все хуже. И ваш отец рассказывал, что с его отцом, вашим дедом, все обстояло так же.

— Проклятие рода Хартов, — обреченно заявил Финч.

— Родовое проклятие, — вторил ему Кимбал. Глаза у камердинера наполнились слезами. — Сначала герцог женится, а потом...

Да что он, в конце концов, обречен на то, чтобы эти двое и Нейт в придачу порхали над ним до конца его дней? Вот уж правда, может, смерть придет как избавление?

— У меня в планах на ближайшие лет десять женитьба не значится, и ваш траурный вид совершенно не уместен.

Кимбал и Финч в недоумении уставились на Маркуса.

— Так вы не собираетесь жениться на мисс Ратбоун, ваша светлость? — решился спросить Финч.

— Разумеется, нет. Вы считаете, что вместо головы у меня кочан капусты?

Финч с облегчением выдохнул:

— Конечно, нет, ваша светлость.

— Какие чудесные новости, ваша светлость! — сияя, воскликнул Кимбал.

— Раз все недоразумения улажены, не вернуться ли вам к исполнению своих обязанностей? Ах да, Финч, не могли бы вы принести в мой кабинет холодные закуски?

— Сию минуту, ваша светлость.

— Эти двое ведут себя со мной, словно няньки с младенцем, — пожаловался друзьям Маркус, когда они сели у него в кабинете. — Хотите бренди?

— Меня это не удивляет, — произнес Нейт, принимая из рук друга бокал. — На их глазах разворачивалась драма с твоим отцом.

— Но ведь проклятие не более, чем легенда, верно? — Алекс с бокалом в руках устроился в кресле, протянув ноги к камину. — Кто, скажите на милость, в наши дни верит в проклятия? Смех, да и только! — Он обвел взглядом друзей и нахмурился. — Вот только вы двое почему-то не смеетесь.

— Мы не смеемся, — кивнул Нейт.

Маркус выпил бренди и подлил себе еще.

— Не хотите ли вы сказать, что верите во всю эту чушь насчет того, что Маркус умрет до того, как родится его наследник? — воскликнул Алекс.

— Мы верим, потому что так оно и есть, — хмуро ответил Нейт.

— Но это бред! Вы оба разумные люди...

— Все началось ровно двести лет назад. — Маркус слышал себя и едва верил в то, что слышал. Действительно, все это легко можно было бы принять за бред сумасшедшего, если бы не факты. — В тысяча шестьсот семнадцатом году мой прадед надругался над Изабеллой Дорринг, незамужней дочерью богатого купца.

— Он не только лишил ее девственности, — добавил Нейт, — но еще и обрюхатил.

— Да, сделал ей ребенка. — Маркус глотнул бренди. — Очевидно, мисс Дорринг надеялась, что мой предок намерен жениться на ней.

Алекс презрительно усмехнулся:

— Чтобы герцог женился на купеческой дочери? Маловероятно.

— Судя по всему, мисс Дорринг считала иначе. — Всякий раз, размышляя о событиях двухсотлетней давности, Маркус испытывал желание схватить третьего герцога Харта за шею и удавить. Но убить мертвого невозможно, а его предок скончался уже много-много лет назад. — Он должен был, черт возьми, объяснить мисс Дорринг, что брак не входит в его планы, до того, как тащить ее в постель.

— А если она сама заманила его в ловушку, примерно такую же, что готовила для тебя мисс Ратбоун? — спросил Алекс.

— Тогда ему не следовало попадаться.

Нет ему оправданий! Нет, и все. Он вел себя как негодяй. Если бы у третьего герцога Харта была хоть капля чести, он бы не выпускал зверя из штанов. Точно так же, как должен держать на запоре свои бриджи он, Маркус, сколько бы девиц на выданье не пытались лишить его бдительности. Он должен держаться, чего бы это ему ни стоило. И, судя по тому, как развиваются события, малой

кровью не обойтись. С каждым днем Маркусу все труднее противостоять искушению.

— Ребенка он наверняка был готов содержать, — предположил Алекс, — если, конечно, ребенок от него. Женщины далеко не всегда говорят мужчинам правду, особенно о том, что касается предположительного отцовства.

— Мисс Дорринг не лгала герцогу относительно его отцовства, — сказал Нейт. — После ее смерти ни один герцог Харт не доживал до рождения своего наследника. Вполне убедительное доказательство, вы не находите?

Маркус сделал глоток бренди, чтобы избавиться от неприятного послевкуся, что всегда оставляла эта история. Увы, для этого и графина бренди было бы мало.

— И тому, что мой предок вызвался содержать своего отпрыска, нет никаких доказательств, — добавил он. — К тому времени, как Изабелла Дорринг осознала свою, так сказать, проблему, герцог уже успел жениться на другой и наслаждался медовым месяцем на континенте.

— Некрасиво получилось.

— Да уж.

— А что случилось с мисс Дорринг?

— Она утопила себя и так и не увидевшего свет ребенка.

— Не известно, — возразил, как всегда, Нейт. — Тело ее не было найдено.

— Что еще могло с ней случиться?

Нейт знал это предание так же хорошо, как и Маркус, ведь впервые Маркус услышал его из уст своего дяди. Кому приятно узнавать такое о своем прародителе?

— Но, нравится тебе это или нет, приходится мириться с неоспоримыми фактами. Ты знаешь, как там глубоко. Не удивительно, что тело так и не нашли.

— Печальная история, — покачав головой, произнес Алекс. — Но верить в проклятие все равно что верить в зубную фею.